

рые хорошо послужат Святой земле. Кроме того, вы отменно усилили оборону Акры, возведя вокруг нее стены и башни. Мы поговорили между собой и не видим, пойдет ли на пользу Иерусалимскому королевству ваше дальнейшее пребывание здесь. Поэтому мы убедительно советуем вам к приходу Великого поста ехать в Акру и готовиться к возвращению домой, чтобы после Пасхи вы могли вернуться во Францию». Последовав совету патриарха и вельмож, король оставил Сайду и направился в Сур, где находилась королева. Отсюда мы двинулись в Акру, куда король прибыл к началу Великого поста.

Все время поста король занимался подготовкой своих судов к возвращению во Францию. Всего их было тринадцать кораблей, считая парусные суда и галеры. Вскоре после Пасхи, в канун Дня святого Марка, они были готовы принять на борт короля и королеву. Когда мы подняли паруса, ветер нам благоприятствовал. В День святого Марка король сказал мне, что это его день рождения; я ответил, что в будущем он сможет называть его днем своего второго рождения, ибо возродился к новой жизни, покинув эту землю, полную опасностей.

В субботу перед нами открылся Кипр и гора на этом острове, которую называют горой Креста. С земли поднялся туман и затянул всю морскую гладь, так что наши моряки, видя сквозь туманную пелену лишь верхушку горы, решили, что мы от Кипра дальше, чем это было на самом деле. Поэтому они смело пошли вперед, и наше судно село на песчаную мель, скрывавшуюся под водой. Если бы мы не врезались в эти песчаные наносы, то столкнулись бы с притопленными скалами, на которых наш корабль разлетелся бы на куски, а мы все потонули бы.

Как только наше судно село на мель, все на борту издали вопль. Все кричали от испуга; и моряки, и все прочие ломали руки – люди были полны страха, что их может поглотить морская пучина. Как только я услышал эти крики, то вскочил с постели и поднялся на палубу к морякам, собравшимся на носу. Когда я оказался там, брат Раймонд, храмовник и командир экипажа, приказал одному из своих людей бросить лот. Едва только он это сделал, как закричал: «Господи, спаси нас! Мы на мели!» Услышав это, брат Раймонд разодрал одежду до пояса и принялся рвать бороду, восклицая: «Мы пропали! Мы пропали!»

В этот момент один из моих рыцарей, Жан де Монсон – он был отцом аббата Гийома из обители Святого Михаила, оказал мне большую любезность, принеся мой тканый сюркот и накинув его мне на плечи, потому что на мне был только плащ. Я крикнул ему: «Что толку от этого сюркота, когда мы тонем?» – «В глубине души, сир, я предпочел бы увидеть всех нас утонувшими, чем допустить, чтобы вы простудились и умерли».

Наши моряки кричали: «Эй, вы, на галерах, подойдите и возьмите короля!» Но из четырех галер королевской флотилии ни одна не подошла к нам. Действовали они очень предусмотрительно; на борту у нас было несколько сот человек, и, если бы все мы перебрались на галеры, они бы потонули.

Моряк, у которого был лот, кинул его второй раз и, вернувшись к брату Раймонду, сказал, что корабль сошел с мели. Брат Раймонд отправился сообщить это королю и нашел его распростертым на палубе перед распятием Господа нашего на алтаре, босым, в одной лишь накидке, непричесанным, с руками раскинутым в форме креста, как человека, который приготовился к гибели в воде.

Как только прояснилось, мы увидели перед собой скалы, о которые должны были разбиться, не сядь наше судно на песчаную мель. Утром король созвал капитанов со всех кораблей, и они опустили на дно моря четверых ныряльщиков. Когда они поднялись, король и капитаны выслушали их одного за другим по очереди, так, чтобы никто из ныряльщиков не знал, что говорят другие. Тем не менее из рассказов всех четверых выяснилось, что, врезавшись в мель, корабль потерял примерно двадцать футов (6 метров) обшивки у самого киля.

Король представил нам капитанов и спросил, что они советуют делать, когда корабль получил такие повреждения. Обменявшись мнениями, они сказали королю, что советуют оставить это судно и перейти на другое. «Мы так считаем, – сказали капитаны, – так как не сомневаемся, что крепления обшивки вашего судна расшатались, и поэтому боимся, что когда оно выйдет в открытое море, то не выдержит ударов волн и рассыплется на куски. Потому что, как вы знаете, когда вы прибыли из Франции, один из ваших кораблей постигла эта же участь; выйдя в бурное море, он не выдержал натиска волн и потерпел крушение. Все на его борту погибли, кроме одной женщины и ее ребенка, которые спаслись на обломке судна. (Я лично могу подтвердить, что они говорили правду, потому что видел эту женщину с ребенком в доме графа де Джойни, где он из любви к Бо-